

«Это исследование мы готовим для Дмитрия Медведева»

Эллис Рубинштейн – президент и исполнительный директор Нью-Йоркской Академии наук

Одни государства уже построили национальную инновационную систему, тогда как другие лишь начинают развивать инновационную экономику. Как должна выглядеть стратегия государств, решивших развивать инновации?

Развивающиеся страны, в частности государства БРИК, которые лишь включаются в мировое соревнование в области инноваций, не могут просто ждать, пока у них сама собой появится собственная Силиконовая долина. Именно поэтому мы в Нью-Йоркской Академии Наук оказываем консультационные услуги в вопросах инновационного развития. В настоящий момент мы готовим специальный доклад по просьбе Президента РФ Дмитрия Медведева. Неофициальное название доклада «инновационная гонка», и в нем говорится именно о том, о чем вы спрашиваете.

Для развивающихся стран наибольшая сложность заключается в выработке государственной политики по поддержке региональных или городских инновационных кластеров или сообществ. На мой взгляд, наиболее удачная государственная стратегия должна напоминать стратегию осторожного инвестора, который стремится диверсифицировать свой инвестиционный портфель. Иными словами, лучшая инновационная стратегия имеет многовекторный характер. Это самая большая трудность, с которой сталкиваются правительства развивающихся стран. Они не должны просто копировать опыт других стран или стараться с ними соревноваться.

Между тем, развивающимся странам, у которых есть ресурсы, может сыграть на руку как раз то, что они будут строить все с чистого листа, что позволит им избежать трудности, связанные с реформированием старых неэффективных структур. Так, например, многие страны предпочитают строить новые университеты буквально с нуля, нежели реформировать старые. Это интересно, но вместе с тем, конечно, достаточно сложно сделать.

На Ваш взгляд, именно этой логикой руководствуется правительство России, инвестируя средства, например, в Сколково вместо того, чтобы реформировать старые структуры?

Именно в этом и заключается смысл проекта Сколково. Кроме того, это связано с недоверием, которое российские лидеры испытывают по отношению к отечественной научно-исследовательской среде. Естественно, построить что-то с нуля не так легко, но именно в этом заключается смысл.

Вы сказали, что хорошая инновационная политика должна включать несколько различных стратегий, быть многовекторной. В этой связи, думается, что наряду с такими инновационными проектами как Сколково, государство также должно развивать и реформировать уже существующие структуры?

Я бы сказал, что блестящая государственная стратегия должна включать набор мер, начиная от создания инноваций с нуля до применения новых подходов в реформировании старых структур, но только там, где это имеет смысл. Так, например, есть традиционные отрасли промышленности, такие как газовая или нефтяная. Но это не значит, что не существует способа стимулировать развитие, например, «зеленых инноваций». Или, взять, университеты. Российские университеты не функционируют как часть национальной инновационной системы. Но это не значит, что нужно сидеть сложа руки и ждать, когда будут созданы новые университеты. Именно подобного рода советы Нью-Йоркская Академия Наук собирается предоставить российскому правительству.

Что Вы можете сказать о инновационной политике стран, с опытом которых Вы знакомы?

На самом деле, вы просите меня рассказать результаты исследования, которые мы готовим для Дмитрия Медведева. Я немного об этом расскажу. Наш доклад основывается на экспертном опросе около сорока специалистов из самых различных стран, которых мы просили назвать самые успешные инновационные модели, которые могли бы быть использованы в России, а также наименее удачные примеры для того, чтобы не повторить тех же ошибок. В конце концов, мы остановились на рассмотрении таких стран, как Израиль, Финляндия, США, Индия, Тайвань и Россия. Для того чтобы вы поняли, приведу пример. Возьмем, скажем, Израиль. На протяжении шестидесяти двух лет одной из сильных сторон государства было то, что оно развивало частно-государственное партнерство и проводило реформы, способствующие развитию предпринимательства и инноваций среди граждан. Как результат, в Израиле самые высокие показатели предпринимательской активности в мире. Но данный успех вовсе не говорит о том, что не существует проблем. Так, многие наши эксперты говорили о том, что Израиль чрезмерно развивает информационные технологии в ущерб другим производствам. В этой связи встает вопрос: сможет ли Израиль сохранять устойчивое развитие в долгосрочной перспективе, если не диверсифицирует свое инновационное производство? Это сложная задача для небольшого государства.

Сможет ли Россия, подобно Китаю, вернуть своих специалистов в ближайшем будущем?

Если Россия приложит усилия для их возвращения, то они вернуться. То, что сделал Китай, впечатляет. Во-первых, Китай выделил огромные средства для тех, кто решит вернуться. Так, скажем, молодой специалист в Китае мог рассчитывать на большую зарплату, чем ему бы предложили, останься он за границей. Во-вторых, были построены новые лаборатории, чья оснащенность может посоревноваться со многими лабораториями таких первоклассных университетов, как Йельский, Колумбийский, Мичиганский, а во многих случаях значительно их превосходит.

В-третьих, что достаточно необычно, в Китае руководителями этих вернувшихся молодых ученых практически никогда не ставят старых специалистов. Иными словами, им дается независимость, возможность самим управлять лабораториями и иметь своих студентов без вмешательства со стороны университетов. Это крайне необычно. Кроме того, этим «юным дарованиям» позволили сохранить неполные ставки в университетах США и Европы, откуда они приехали. Может показаться, что это жест доброй воли в отношении данных стран. На самом же деле это способствует установлению сотрудничества с лучшими университетами мира, тогда как молодые специалисты, вернувшиеся в Китай, не попадают в изоляцию.

Я перечислил четыре примера проведения дальновидной политики сверху. На самом деле, я был первым иностранным журналистом, который взял интервью у тогда еще действующего лидера Китая Цзян Цзэмина. Он открыто сказал мне, что самое важное для него – отправить наиболее умных и талантливых молодых людей учиться за границу, даже при условии, что это сложно с политической точки зрения, чтобы потом они вернулись и стали лидерами нового поколения.

А как насчет США? Какого рода инновационную политику проводит правительство?

Наибольшим препятствием для государства, стремящегося развивать инновации, является «замкнутое мышление» (silo mentality). Под «замкнутым мышлением» я имею в виду то, что отдельные университеты, факультеты, а также сотрудники кафедр живут своей собственной жизнью и никак не взаимодействуют между собой. Они не получают той пользы, которое принесло бы им сотрудничество. Взаимодействия нет ни внутри университетов, ни между отдельными университетами в рамках одного города, ни между университетами и промышленностью, ни между исследовательскими центрами и финансовыми институтами.

Лучшее, что может сделать государство -- попытаться создать материальные и иные стимулы для развития сотрудничества и создания сетей, где люди могли бы обмениваться знаниями и опытом. И это не то же самое, что построить один единственный университет в каком-либо месте.

Приведу один пример. Пока государство занимается строительством Сколково вне пределов Москвы, мы бы хотели заниматься инновациями в Москве, развивать частно-государственное партнерство. Но пока в Москве мы наблюдаем множество примеров замкнутого мышления, которое выражается в отсутствии связей между различными институтами.

Почему именно Москва? Что насчет других городов?

То же самое касается и Нижнего Новгорода, Новосибирска, Санкт-Петербурга и т.д. Естественно, российская инновационная политика должна подразумевать развитие и других городов. Что главного в тех городах, о которых идет речь? В этих городах есть молодые и талантливые люди. Ведь для того, чтобы заниматься инновациями, нужны люди. Наибольшей проблемой для стран Ближнего Востока, таких, как Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, которые получают огромные доходы от продажи нефти, является то, что несмотря на их желание строить новые университеты и развивать инновации, у них просто нет достаточно студентов, чтобы учиться в этих университетах. В России студенты как раз есть, но нет финансирования, которое бы позволило развивать инновационные сети.

Неужели располагая такими средствами эти страны не могут привлечь ученых из других стран?

Они пытаются это делать, но культурная традиция не позволяет им относиться к иностранцам как к равным. Недостаточно просто хотеть вернуть людей, когда-то покинувших страну, нужно также уметь хорошо относиться к людям из других стран, принадлежащих к разным культурам. Вот почему так восхищает пример Израиля, и почему США добились таких успехов. Сегодня и Европа очень старается научиться принимать у себя людей разных культур.

Президент Китая сказал, глядя мне в глаза: «Я считаю, что США имеет несомненное преимущество по сравнению с Европой. Когда я был в Америке, я посетил компанию Intel, где познакомился с сотрудниками компании. Там были люди со всего мира». Это очень простая идея, но она очень важна.

Одна из самых важных вещей, о которой часто забывают, состоит в том, что необходимо развивать общество. Это значит, что государство нужно студентам, их надо обучить, научить быть предпринимателями, оказать поддержку в развитии бизнеса, а также суметь привлечь специалистов из других стран.

Как Вы считаете, Россия сможет построить инновационную экономику?

Я смогу ответить на этот вопрос, если мне предложат продолжать сотрудничество с правительством России. Это умные люди и у них есть понимание того, что нужно делать. Но ведь в мире рождается много хороших идей, и об успехе можно говорить лишь тогда, когда что-то сделано. Таким образом, пока ничего определенного я сказать не могу. Например, я налаживаю сотрудничество с московскими университетами, устанавливаю связи. Кроме того, я говорил с министром Кудриным. У него также много хороших идей, но посмотрим, к чему они приведут. Многие страны достаточно успешно начинали, но затем столкнулись с серьезными трудностями. Так например, случилось в Индии. Правительству удалось привлечь талантливых людей из промышленного сектора, но преодолеть устоявшиеся традиции не просто.

Как я уже говорил, в Ярославле мы сделаем доклад для Дмитрия Медведева, что, как мы надеемся, будет завершением первого этапа сотрудничества с Россией. Главный вопрос заключается в том, что будет после Ярославля.